

— Открой дверь, Чжао Цзяи! Это Я, Юй Жун! — Юй Жун из комнаты 303 ,постучал в дверь и закричал. — Мы братья! Не закрывай дверь! Дай мне узнать правду!

— Мы не откроем дверь! — Закричал Чжао Цзяи с другой стороны двери. — Мы сегодня никому не откроем дверь. Если хочешь узнать, спроси завтра!

Чжао Цзяи продолжал кричать, когда услышал, что они продолжают стучать в дверь. — Хорошо! Хорошо! Уходите! Завтра в восемь утра в номере 302 состоится пресс-конференция! Тогда мы все объясним!

Снаружи все еще было много шума, когда они услышали слова Чжао Цзяи. Тем не менее, все ребята снаружи фактически разошлись, услышав ответ.

Хотя в коридорах всё ещё осуждали Рена, общая ситуация устаканилась. Женщина-менеджер общежития, наконец, почувствовала облегчение, потому что она собиралась вызвать охрану, чтобы проконтролировать ситуацию.

— Мы все в одной комнате, Рен. Скажи нам правду, какие отношения между тобой и Су Хань? — спросил Чжао Цзяи повернувшись к Хао Рену. когда шум снаружи начал стихать.

Цао Ронхуа и Чжоу Лирен подтащили два стула и сели напротив Хао Рена. Они и Чжао Цзяи окружили Хао Рена и собирались начать допрос.

— Су Хань — мой дальний родственник. — беспомощно сказал Хао Рен.

— Почему ты тогда нам никогда не говорил об этом раньше? — спросил Чжао Цзяи сразу же заметив изъясн.

Хао Рен немного подумал и сказал. — Я сам тоже недавно узнал. Родственники приехали из границы и угостили меня едой...

Чжао Цзяи поднял руку и сказал. — Хорошо, Хорошо. Пойми это отговорка уже устарела! Откуда у тебя столько родственников? Замдиректор тоже твой родственник?

Хао Рен не мог ответить, но горько улыбнулся. «Замдиректор как-то связан со мной, и ты наполовину прав...» подумал он.

Конечно, Чжао Цзяи и двое других знали Хао Рена в течение двух лет и определенно не подумали бы, что Хао Рен происходил из богатой семьи с богатым прошлым. Чжао Цзяи немного подумал и сказал. — В любом случае, факт того что многие люди видели, как Су Хань

надела ожерелье для тебя. Даже если она твоя Кузина, люди не купятся на это. Тебя лучше говорить спокойно и учитывать слухи и сомнительные утверждения, иначе ты создашь еще больше недоразумений.

Он продолжал анализировать.— Ситуация на данный момент такова, что если Су Хань не объяснит все сама, они не поверят ничему, что ты скажешь...

— Ага, ага, ага! — Цао Ронхуа и Чжоу Лирен стояли рядом с Чжао Цзяи и согласились с тем, что он сказал.

«Невозможно, чтобы Су Хань устаканила всё за меня. Я сомневаюсь, что ей не было бы всё равно, даже если бы случился пожар в её доме, пока это не повлияет на ее культивацию», подумал Хао Рен.

— Итак, давай объявим об этом завтра: ты и Су Хань в хороших отношениях, но это не совсем то, о чём подумают они. Большая часть заявления разозлит Хуан Сюйцзе. После этого, когда у тебя будет возможность угостить Су Хань ужином, мы также пойдем и познакомимся с ней... — Чжао Цзяи медленно продолжил объяснять.

— Что за Х*****! Это то, к чему вы стремитесь, а не я! — Хао Рен понимал, потихоньку что происходит, выслушав до самого конца.

— Хорошо, мы позже поговорим о том, чтобы угостить её ужином. — Чжао Цзяи не хотел пугать Хао Рена и быстро добавил.

Хао Рен посмотрел на них и понял, что эти трое замышляют что-то недоброе. В конце концов, они хотели использовать его связь, чтобы приблизиться к Су Хану.

Однако Хао Рен хотел бы увидеть Хуан Сюйцзе несчастным. Он также понимал, почему Хуан Сюйцзе провоцировал его перед спортивными играми. Тот факт, что Су Хань позвала Хао Рена к себе в кабинет, вызвал крайнее негодование со стороны Хуан Сюйцзе.

- Хмпф, ты думаешь, что Су Хань может добиться сын заместителя мэра? Ты думаешь, Су Хань обычный преподаватель? — подумал Хао Рен.

Он знал, что многие студенты третьего и четвертого курсов хотели добиться Су Хань публично или в частном порядке. Он также знал, что некоторые студенты первого и второго курсов, которые были одержимы собой и имели богатое семейное происхождение, также хотели добиться Су Хана.

В конце концов, Су Хань была красивой и мифической. Кроме того, она была всего на два-три года старше их и выглядела гораздо моложе, чем те же студентки третьего и четвертого курсов.

Тем не менее, он не знал, что Хуан Сюйцзе преследовал недоступную Су Хань, когда она ещё не закончила университет, и была самой популярной девушкой в Университете Ист-Оушен.

Несмотря на все усилия Хуан Сюйцзе, Су Хань проигнорировала его. Кроме того, она не жила в общежитии и её было трудно найти и Хуан Сюйцзе остался без результата.

Сначала он думал, что не сможет снова увидеть её красоту после окончания школы. Неожиданно Су Хань решила остаться в Университете Ист-Оушен в качестве преподавателя, и это Хуан Сюйцзе дало надежду.

Преследование Хуан Сюйцзе за Су Хань произошла до зачисления Хао Рена, и он очень хорошо скрывал свою неудачу. Поэтому Чжао Цзяи и младшие ученики были очень удивлены, когда узнали, что Хуан Сюйцзе любит Су Хань.

Хуан Сюйцзе преследовал Су Хань в течении многих лет и даже не получил ответа, но Хао Рен, новый ученик, привлек внимание Су Хань. Как бы в такой ситуации не злиться Хуан Сюйцзе?

Нынешняя самая популярная девочка в школе, Лин Ли, получившая свой титул благодаря хайпу и заголовкам, была намного хуже Су Хань.

— А еще... — спросил Чжоу Лирен, — кто та женщина, которая сегодня заехала за тобой на Ferrari? Она такая красивая... Она также казалась красивее и более зрело, чем Су Хань... Рен, скажи нам, у тебя есть сахарная мамочка? Ты же не вернулся в общежитие несколько дней назад...

По мере того как он говорил, выражение его лица становилось все злее-злее. Хао Рен быстро зажал ему рот одной рукой, а другой ударил его по голове. — Она мать моей ученицы. Очисти свою свою дурную башку! — выругался он.

Чжоу Лирен получил удар, но не отступил. Вместо этого он подошел ближе к Хао Рену, потеряв руки и сказал непристойным тоном. — Брат Рен! Брат Рен! Я не знал, что ты так хорош в девушках. Научи меня нескольким трюкам!

— Исчезни! — Хао Рен пнул его ногой.

На следующее утро в номере 302, как и было обещано, состоялась «пресс-конференция». Как «официальный представитель» Рена, Чжао Цзяи поднял обе руки и встал в самой высокой точке комнаты на верхней койке рядом с балконом.

Хао Рен скрестил ноги и сел на верхнюю койку, а Цао Ронхуа и Чжоу Лирен пытались поддерживать порядок внизу. Другие любопытные парни стояли в узкой комнате, глядя на Чжао Цзяи и Хао Рен в тапочках.

Что это за пресс-конференция? С какой стороны ни посмотри, сцена напоминала сцену, когда рабочие мигранты собираются, чтобы попросить зарплату.

Чжао Цзяи хорошо использовал ораторское искусство и указал на то, что отношения Хао Рена и Су Хань развиваются в «хорошем направлении». Он также потянул за эмоции парней и сказал, что если Хао Рен и Су Хань будут в хороших отношениях, Су Хань будет часто приходить в общежитие, особенно на третий этаж. Это повернуло настроение ребят от ревности к ожиданию.

Таким образом, пресс-конференция закончилась идеально, и атмосфера общежития № 7 была в большой гармонии. В результате ребята либо умывались, либо чистили зубы, либо возвращались в свои комнаты, чтобы еще поспать.

Четверо в комнате Хао Рена месте пошли на занятия, потому что сегодня был четверг. После продвинутой математики, была лекция Су Хана о Слабой Оптической Обработке Сигналов.

По сравнению с предыдущим, ребята были более взволнованы сегодня, потому что они хотели увидеть, как Су Хань будет относиться к Хао Рену.

Однако, к их разочарованию, Су Хань оставалась такой же холодной, как и во время двухчасовой лекции, и не встретила взглядом с Хао Реном.

После лекции Су Хань собрала свои заметки и ушла, как обычно.

— В конце концов, холодная красавица все еще холодна. Ты слишком удивительный. Иметь возможность приблизиться к кому-то, как она! — Чжоу Лирен показал Хао Рену большой палец, а Чжао Цзяи и Цао Ронгхуа тоже восхищались им.

Когда они упаковывали учебники, президент класса Се Юджия подошла к ним и положила что-то на стол Хао Рена.

Хао Рен поднял его и посмотрел. Это был конверт.

Сердце Чжоу Лирен было безумно колотилось, когда он стоял рядом с Хао Реном. — Боже мой! Ни за что! Староста также дала Хао Рену любовное письмо?! В каком мире я живу? — подумал он.

Хао Рен даже не думал об этом. Сбитый с толку, Хао Рен открыл конверт перед Се Юджия и вытащил листок бумаги.

В нем было всего несколько слов.

— Увидимся на поле в 8 вечера. — Хуан Сюйцзе.

<http://tl.rulate.ru/book/17045/497404>